

29 ИЮН 1977

2

У нас на гастролях

ГЕРОИНИ ГЮЛЛИ МУБАРЯКОВОЙ

ГЮЛЛИ МУБАРЯКОВА — актриса Башкирского академического театра драмы имени М. Гафури, в который она пришла в 1959 году после окончания Башкирской студии ГИТИСа имени А. В. Луначарского. За эти годы она прочно заняла одно из ведущих мест в театре — ей присвоены звания заслуженной артистки Башкирской АССР и РСФСР, она стала лауреатом Республиканской премии имени Салавата Юлаева.

Искусство Г. Мубаряковой всегда создает праздничную, светлую атмосферу. Пушкинские слова «прекрасное должно быть величаво» как будто сказаны о ней. В ней все удивительно артистично. Созданные Мубаряковой героини несут в себе отпечаток личности актрисы, в них выражается ее собственное человеческое достоинство, ее понимание красоты, добра и зла, честности и нечестности.

Вспомним ее первый гастрольный приезд в Казань в 1966 году. Г. Мубарякова покорила тогда зрителей образом Пальмиры в трагедии Вольтера «Магомет». Она безоговорочно и безраздельно владела зрительным залом — открытая театральность, неудержимый темперамент, скульптурность поз, пластика рук и поворотов головы, романтическая приподнятость, яркость красок — все говорило о значительности ее таланта. В этой роли нашло свое счастливое сочетание традиционное и современное, характерное для башкирского театра. Пафос открытых чувств сплелся с психологическим углублением во внутренний мир человека.

После этой роли Г. Мубарякова утвердилась как актриса трагического плана. Ее образы отличаются сложностью характеров и, самое главное, цельностью в душевных порывах. В них живет неизменная мечта о человеке счастливом, озаренном чистым и ярким светом. Они жаждут радости, гармонии, внутренней свободы. Ее Алмат в «Материнском поле» Чингиза Айтматова, Шафак в «Ночи лунного затмения» Мустая Карима, Халида в «Чудаке» Назыма Хикмета, Нэркэс в одноименной трагедии И. Юмагулова — все они утверждают жизнь человеческого духа в ее высоких и прекрасных проявлениях.

Драматическое дарование актрисы раскрылось и в тех произведениях, где, казалось, не было возможности проявить героическое начало. Вспомним спектакль «Песня о любви» по пьесе А. Атнабаева. Г. Мубарякова играла женщину, у которой на войне без вести пропал муж, но она «всем смертям назло» ждала его. Душевная сила Дильбар воссоздавалась актрисой незаметно и непринужденно. При этом, как натянутая струна, на сцене звенела героическая нота.

В нынешний приезд театра в Казань из 13 гастрольных спектаклей Г. Мубарякова занята в семи. И если учесть, что эти роли совершенно разнохарактерные и по своим жанровым признакам, и по общественно-художественному звучанию, то станет понятно, насколько глубок и многогранен ее талант. Особенно выделяется ее Галия в спектакле «Неотосланные письма» по повести А. Кутуя. Перед нами раскрывается сложнейшая диалектика человеческой души. В спектакле две Галии: одна молодая, другая — зрелая женщина. Если первая Галия

олицетворяет эмоциональное начало, то во второй преобладает рациональность. Но в то же время эти два человека едины — пережитое, прочувствованное объединяют их, хотя оценка происходящего ими уже совершенно противоположна. В этой роли происходит полное слияние актера с образом. Г. Мубарякова обладает удивительным даром — мыслить чувством и чувствовать мыслью. Многие сцены в ее исполнении звучат как призыв к доброте, чуткости к людям, монологи ведутся с полемической решительностью — с неукротимым порывом, страстно она обращается к залу, к людям.

Г. Мубарякова владеет палитрой тонких психологических красок, при этом ясность и четкость сценического рисунка остается зримо ощутимой. Сыгранные ею за последние годы образы Хафасы в спектакле «Матери ждут сыновей», Марфы из драмы «Лунные вечера Айсылу», Бибахаят из комедии «К соседям гости пришли», Муниры из драмы «Судьбы, избранные нами» представляют ее как актрису, которая творит в синтезе правды и поэзии. Она не повествует нам о своих героинях, а живописует, поэтизирует их.

Вот Бибахаят из комедии Н. Наджми «К соседям пришли гости». При первом знакомстве мы видим трафаретный персонаж из сатирической комедии — перед нами миловидная, несколько нелепая в своем странном, небрежно одетом костюме женщина. Только глаза выдают, что она человек здесь случайный — они растерянны и доверчивы. Развивается комедия, к концу ее автор и режиссер выводят отрицательных типов, как говорится, на чистую воду, и среди всей этой шелухи, как капельки дождя, заблестит чистая душа Бибахаят Мубаряковой — и снова мы встретимся с женщиной, для которой жить — это значит бороться за свое место в жизни.

Другой, совершенно иной образ — Мунира из спектакля «Судьбы, избранные нами» по пьесе Т. Миннуллина. Кажется, еще ни разу не пришлось Г. Мубаряковой играть отрицательную роль. Здесь ей пришлось преодолеть в своей работе массу больших и малых трудностей. Страшную фигуру сплетницы, интриганки рисует перед нами актриса, пользуясь при этом преимущественно полутонами.

Образ Агазии в трагедии Мустая Карима «Не бросай огня. Прометей» очень сложен для сценического воплощения, он требует от исполнительницы глубокой пластичности, музыкальности. Он напоминает и арию из оперы, и танец из балета. Здесь Г. Мубарякова во всем богатстве использует свой голос, в котором мы слышим все оттенки человеческих переживаний. Агазия — Мубарякова страстно живет на сцене, каждый жест выверен, каждая интонация обдумана, в каждой найден свой ритмический рисунок. Артистка играет правдиво, просто, но вместе с тем она умеет выразить пафос и величавость, что так важно для жанра трагедии.

Героическая тема звучит в творчестве Г. Мубаряковой страстно, убедительно, и хочется пожелать, чтобы она продолжала у актрисы и в дальнейшем в античных образах, в зарубежной и русской классике, в наших современных произведениях.

Д. ГИМРАНОВА.